

**«АКТ ВЕРЫ» В СТРУКТУРЕ РЕЛИГИОЗНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО АКТА: К РАЗРАБОТКЕ ПОНЯТИЯ
«ПРЕДМЕТНОСТИ» В ФИЛОСОФИИ И.А. ИЛЬИНА**

**Долбня А.Н., 1 курс агрономический факультет
Научный руководитель - Пойда Елена Евгеньевна старший
преподаватель кафедры экономики, философии и социальных
дисциплин
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»**

Ключевые слова: Вера, религиозно-политический акт, предмет, истина, дух, философия.

Центральным понятием философии И.А. Ильина является Предмет, предстоящий религиозно-политическому акту. Вера полагается русским философом конститутивным элементом предметного познания, фиксирующим все прочие познавательные способности в их отношении к истине – Предмету.

И. А. Ильин утверждает, что дух в человеке влечется к предмету, святине и Богу; цель познания есть истина, и по Ильину (и это его основное определение) оно объективно. Но для того, чтобы оформить это изначально смутное стремление, оно должно обрести орган богопознания и предметного содержания, и этот орган должен быть способен совершить акт познания и принятия Бога — в акте веры.

Вера живет в душе каждого человека; Можно сказать, что как только человек определяет свое отношение к миру и свое положение в мире, он должен совершить акт веры: доверие миру или отрицание, недоверие к нему. Вера также описывается Ильиным как «главная достопримечательность человека, определяющая его жизнь, взгляды, стремления и поступки» [2, с.43]. Так что в мире просто нет человека, который ни во что не верит: жизнь есть совершение акта веры. Однако это нисколько не предопределяет содержания веры: «Человек волен верить во что хочет, и в нелепость, и во вредное и зловещее; а потому нетрудно найти людей, действительно верящих в такие вещи - в суеверные

приметы, в целительные искусства шарлатанов, в культивирование темных, сатанинских душевных сил" [2, с. 55]. Кроме того, "свобода веры означает также свободу неверия» [3, с. 290], но «неверие» — совершенно особого рода: оно понимается здесь как неверие именно в эту «сущностную субстанцию бытия», в ее существование, лежащее в основе мира; и потому это неверие предполагает предшествующее самой наивной вере - в "мир сей", без глубины, святости, смысла. Ильин находит в русском языке сам способ различать эти разновидности верований, он пишет: "Замечательно, что Русский язык связывает с понятием «вера» два разных значения: одно связывает веру с потребностью верить, а другое со способностью верить всем людям, сознательным или бессознательным, злым или добродушным, сильным или слабым. Им не все верят: потому что вера предполагает в человеке способность прилепиться душой к тому, что действительно заслуживает веры, что дано человеку в духовном опыте, что открывает некий «путь ко спасению» [2, с. 49-50]. По словам философа, можно верить в карты, в сны, в гадания и даже в астрологические гороскопы; Такое суеверие вселяет в людей страх и тем сильнее он, тем больше доверия. Но в Бога и во все божественное - верят. То, что реально и велико, приносит покой и веру, избавление от страхов. И еще: суеверие разъединяет людей, заключает их в свои мелкие страхи, делает невозможным создание религии или церкви. Народ «верующих» объединяет общий духовный предмет, притом единство с ним, и тем самым созидательный характер между собой, из которого возникают религия и церковь.

Вера, таким образом, есть не что иное, как простейшее свидетельство принадлежности человека к миру и первичнейшее звено, связывающее человека и мир. Вера связывает их определенным образом: она связывает человека с его предназначением в мире, с его особыми предпочтениями, она признает ценности, которым человек служит в этом мире в своей жизни. Вера, таким образом, менее связана с сознанием, чем со всем «всеобщим составом» человеческой природы, не предвосхищая вопроса о том, что является доминирующим и определяющим в этой «природе»: ум, инстинкт или что-то другое. Ильин пишет: «Вера показывает человеку его образ жизни; она определяет его отношение к себе, к людям, к природе и ко всему святому в жизни человека» [2, с.52]. «Расти, как полевая трава» имеет особое значение [2, с. 48]. С этим

связана и эта потребность, исходящая из духовной основы человека. Душа человеческая приобретает свое первое содержание именно через Веру: «Существует некий духовный закон, регулирующий человеческую жизнь, по которому сам человек постепенно становится таким, во что он верит» [2, с.48]. Имеет место и обратный процесс: вообще вера как "отношение" имеет не "одностороннюю", а "двустороннюю" направленность: одним словом - бизнес; остальное, так сказать, равносильно предательству собственной веры» [4, с. 443], вера становится главным в жизни, «главным источником настроений, решений, слов и пищи. Вера будет одухотворять и направлять волю, открывать разуму и воображению новые горизонты, облагораживать эмоциональную жизнь и воспитывать, освящать и одухотворять чувственную жизнь человека» [2, с.81].

Христианство «обличает» субъекта; Бог открывается человеку и таким образом впервые дает ему истинное содержание его веры. Такая вера не слепая, а видящая, в ней участвуют все силы человеческой души, но не «само собой», а одухотворенные, так как Бог открывается духу в человеке. Закон «отождествления через веру» достигает у верующих истинной силы и полноты: «Верую в Бога человек творит действительный центр своей жизни и, строя на нем, строит свою душу: через это он сам становится живым духовным единством, с единым центром и незыблемой структурой - она приобретает зрелый и законченный духовный характер» [2, с. 88]. Это придает ее жизни сакральную цель и смысл борьбы и жизни, и «эта главная цель ее жизни называется дело Божие на земле, то есть дело религиозно значимой духовной культуры» [2, с.88]. И тогда становится ясно, что вера не может быть сведена к простому «чувству» или наоборот, «это некий целостный жизненный опыт, некое мировоззрение и система действий, включающая как волю и мысль, слово и дело в его процессе — все сразу, всего человека в целом: потому что вера исходит из глубочайших глубин человека и потому неизбежно захватывает всего человека. Только при этом условии вера становится активной, творческой верой: укорененной, искренней, целостной и победоносной» [2, с.88]. Акт истинной веры, сильный своей интенсивностью, обретает религию и церковь: «Религия и церковь возможны только при наличии совершенно особых предпосылок, а именно: глубокого и искреннего чувства и крепкой, творческой веры,

а это дается только жизненно здоровый дух; и притом необходимо такое содержание веры и такой уровень ее, свободный от пагубного влияния души и от зачатков внутреннего предательства» [2, с. 55-56]; не «творит», а «приобретает», ибо здесь решающую роль играет благодать Божия. Следует отметить, что здесь Ильин говорит именно о «создании религии и церкви».

Библиографический список:

1. Евлампиев И.И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб.: Наука, 1998. - 296 с.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. – 400 с.
3. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. кн. 2. М.: Русская книга, 1996.– 672 с.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т.3. М.: Русская книга, 1994. – 592 с.

"ACT OF FAITH" IN THE STRUCTURE OF A RELIGIOUS-POLITICAL ACT: TO THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF "OBJECTIVENESS" IN PHILOSOPHY I.A. ILYINA

Dolbnya A.N.

Keywords: *Faith, religious and political act, object, truth, spirit, philosophy.*

The central concept of I.A. Ilyin is the subject of the forthcoming religious and political act. Faith is considered by the Russian philosopher as a constitutive element of objective knowledge, fixing all other cognitive abilities in their relation to the truth - the Subject.